

1 Сентября № 25-й, 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Новая ересь.

Изъ посланія Святѣйшаго Синода (Церковныя Вѣдомости 1913 г. № 20) стало извѣстнымъ официально о существованіи въ монастыряхъ и скитахъ Стараго Аѳона особой ереси «имесловцевъ», возникшей фактически еще съ 1907 года. Какъ и слѣдовало ожидать, еретическое ученіе, послѣ надлежащаго разсмотрѣнія, осуждено нашимъ высшимъ церковнымъ чиномъ, а къ послѣдователямъ сего ученія, несогласнаго съ догматами православной Церкви христіанской, Св. Синодъ обращается съ краткимъ отеческимъ увѣщаніемъ оставить душепагубную ересь, выразить свое подчиненіе голосу церкви, дать общаніе впредь отъ произвольныхъ мудрованій воздерживаться и никого ими не соблазнять.

Кромѣ Русской Церкви, новая ересь встрѣтила отрицательное отношеніе къ себѣ еще ранѣе со стороны высшихъ и ученыхъ представителей церкви греческой, которая также двукратно осудила ее.

Ересь осуждена, но послѣдуетъ-ли послѣ этого ея прекращеніе, — вотъ вопросъ, который тревожно закрадывается въ душу каждаго вѣрнаго сына Церкви, и въ особенности въ душу каждаго пастыря. Исторія возникновенія и развитія новаго лжеученія заставляетъ думать, что ересь не ограничится однимъ Аѳономъ, а перенесется въ Россію, такъ какъ и возникла она почти исключительно

среди русских афонских насельниковъ, и русскому духовенству рано или поздно придется встрѣтиться лицомъ къ лицу съ представителями и послѣдователями новаго лжеученія и отражать его по мѣрѣ силъ и возможности.

Сущность новаго ложнаго ученія заключается въ обожествленіи имени Іисуса Христа: «Имя Божіе есть Самъ Богъ», учить новая ересь, вотъ и все. Въ болѣе подробномъ изложеніи сего ученія говорится, что всякое имя Божіе, слово Божіе, откровеніе Божіе, молитва къ Богу, исповѣданіе имени Божія—есть Самъ Богъ. Отсюда получаютъ самые уродливые выводы. Вотъ одинъ изъ такихъ выводовъ, касающійся собственно жизни иноческой но легко примѣняемый и къ мирянамъ.

На первыхъ ступеняхъ молитвеннаго дѣланія, говорить новая ересь, сначала нужно повторять молитву Іисусову устно и полностью, затѣмъ усвоившись въ ней, становясь выше всякаго прошенія, нужно только славословить Іисуса призываніемъ имени «Іисусе Христе». Поднимаясь еще выше въ духовной жизни, не нужно произносить и этихъ словъ, а достаточно сохранять имя «Іисусъ» только въ своемъ сердцѣ,—и этимъ достигается спасеніе. Признается излишнимъ хожденіе въ храмъ Божій, и слушаніе службъ церковныхъ, чтеніе и пѣніе псалмовъ и молитвъ. Пребывая въ лѣности и нерадѣніи, можно оправдывать свое поведеніе и получить спасеніе однимъ только ношеніемъ въ сердцѣ имени Іисусова. Съ такимъ ученіемъ легко, конечно, впасть въ духовную прелесть. Если человѣкъ, держа только въ умѣ имя Іисуса, признаетъ и молитву лишнею, то онъ уже не нуждается ни въ чьей помощи и наставленіяхъ, и все, что ему кажется хорошимъ, онъ будетъ почитать Богодуховеннымъ и будетъ убѣжденъ, что вмѣстѣ съ именемъ Іисуса въ немъ пребываетъ Богъ Упостасно, и всякая мысль и всякое желаніе, являющееся при подобномъ убѣжденіи, будетъ считаться посланнымъ отъ Бога.

Краткая исторія возникновенія ереси такова: Схимонахъ пантелеимоновскаго скита на Старомъ Афонѣ Иларіонъ, задавшись благочестивою цѣлью возвѣстити, «молитву Іисусову» и убѣдить современныхъ под-

вижниковъ исполнять это монашеское дѣланіе, оставляемое нынѣ въ небреженіи, написалъ и издалъ въ печати въ 1907 году книгу, посвященную этой молитвѣ. Въ 1910 году вышло второе изданіе книги, исправленное и дополненное, подъ заглавіемъ «На горахъ Кавказа»; въ концѣ 1912 года книга вышла и третьимъ изданіемъ. И первое, и второе изданіе книги были одобрены духовною цензурой и имѣли большое распространеніе особенно на Аѳонѣ и въ кавказскихъ монастыряхъ. Еще первое изданіе книги возбудило споры и неодобрительные печатные отзывы, почему во второмъ изданіи авторъ помѣстилъ особую главу въ защиту своей точки зрѣнія. Споры усилились особенно въ началѣ 1912 года, когда противъ книги появилось много статей въ періодической русской печати, и разгорѣлись на столько, что для прекращенія ихъ въ дѣло долженъ былъ вмѣшаться вселенскій патріархъ Тоакимъ, осудившій новое ученіе особымъ посланіемъ. Однако патріаршее посланіе еще болѣе усилило смуту. Монахи аѳонскіе раздѣлились на двѣ партіи сторонниковъ и противниковъ ученія Иларіона—«именословцевъ» и «именоборцевъ». Партіи вступили въ ожесточенную борьбу, которая вездѣ кончилась побѣдой сторонниковъ Иларіона. Соборъ монаховъ въ числѣ болѣе ста человекъ въ пустынѣ «Новая Фиваида» призналъ новое ученіе правильнымъ. Распространилась новая ересь въ болгарскихъ и греческихъ монастыряхъ на Аѳонѣ. Во главѣ послѣдователей и защитниковъ новаго ученія сталъ въ Андреевскомъ скиту іеросхимонахъ Антоній Булатовичъ, уроженецъ Харьковской губерніи, бывший гвардейскій ротмистръ, извѣстный путешественникъ по центральной Африкѣ. Помимо личной агитаціи въ С.-Петербургѣ за послѣдователей книги Иларіона, онъ въ защиту новаго ученія написалъ и издалъ въ началѣ текущаго 1913 года книгу собственного сочиненія «Апология вѣры во имя Божіе и во имя Іисусъ». Собственно главарями и основателями новой ереси и являются эти два лица—Иларіонъ и Антоній, нашедшіе много сторонниковъ своего новаго ученія, защищающихъ его не только устно, но и въ печати. При новомъ вселенскомъ патріархѣ Германѣ мудрованія Иларіона и Антонія, послѣ разсмотрѣнія въ особой комиссіи изъ преподавателей Халкинской

богословской школы и признанія неправильными, синодъ осудилъ ихъ какъ хульные и еретическія.

Издавая въ печати свой первый трудъ, схимонахъ Иларіонъ имѣлъ несомнѣнно добрую цѣль, и ничего соблазнительнаго въ книгѣ, кромѣ нѣкоторыхъ научныхъ и неточныхъ выраженій не было. «Забота наша, пишетъ онъ въ предисловіи, была выразить всю нужду, важность и необходимость упражненія Іисусовою молитвою въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія для всякаго человѣка,» — и, пока авторъ стоялъ на практической сторонѣ «умнаго дѣланія», онъ училъ правильно и говорилъ то, чему учили святые отцы и подвижники благочестія, но когда, подъ вліаніемъ посторонней критики, онъ приступилъ къ рѣшенію теоретическаго вопроса объ отношеніи имени Божія къ существу Божію, дѣло для него оказалось совершенно непосильнымъ. Неудачныя экскурсіи въ темную для него область психологіи и метафизики завели его въ непроходимыя дебри и заставили совершенно запутаться и создать настоящую еретическую теорію объ имени, какъ о какой-то особой сущности, объединяющейся съ Божествомъ точно также, какъ объединяется съ нимъ человѣческая природа Христа. Помощь іеросхимонаха Антонія Булатовича, человѣка болѣе образованнаго, чѣмъ Иларіонъ, не освободила его изъ затрудненія, напротивъ завела его въ запутанный лабиринтъ умствованія, откуда уже не было возврата. «Защитникъ» признаетъ въ своей «Апологіи» ученіе Иларіона новымъ «догматомъ» и свои запутанныя и неясныя положенія, разобранныя и опровергнутыя въ докладѣ профессора С. Троицкаго, подтверждаетъ ссылками на тексты Св. Писанія и свято-отеческую литературу. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если схимонахъ Иларіонъ, какъ самъ онъ говоритъ, «встрѣтилъ неизбежную нужду коснуться значенія имени Іисусъ», повидимому пришелъ постепенно къ своимъ неожиданнымъ выводамъ и заблуждается, такъ сказать, добросовѣстно, то іеросхимонахъ Антоній въ своей «Апологіи» приступилъ къ дѣлу съ энергіей военнаго человѣка и заранѣе намѣтилъ выводы. Съ этой цѣлью онъ искажаетъ текстъ Св. Писанія, переставляетъ въ немъ слова, вставляетъ свои дополненія и вообще часто прибѣгаетъ къ передержкамъ, а въ святоотеческой литературѣ дѣла-

еть свои приписки и переводить текст не такъ, какъ требуютъ грамматическія правила, а какъ необходимо ему для доказательства своихъ умствованій.

Въ началѣ текущаго года новое ученіе сдѣлалось предметомъ разсмотрѣнія въ Св. Синодѣ. Въ трехъ подробныхъ докладахъ—двухъ архіепископовъ и одного профессора—еретическія мудрованія разобраны и опровергнуты какъ въ цѣлѣмъ, такъ и въ частностяхъ. Послѣ всесторонняго разсмотрѣнія и осужденія ереси въ Св. Синодѣ членъ Синода, архіепископъ Никонъ путешествовалъ на Аeonъ вмѣстѣ съ профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи С. Троицкимъ для увѣщанія послѣдователей новой ереси, аeonскихъ монаховъ, но увѣщаніе осталась безуспѣшнымъ: послѣдователи продолжаютъ стоять на своемъ и крѣпко держатся воспринятаго ими новаго лжеученія.

Въ настоящее время исторія аeonской ереси вступила въ самый опасный для православной церкви періодъ. Мѣсяцъ назадъ, одинъ изъ главарей смуты іеросхимонахъ Антоній пріѣхалъ въ Россію и проживаетъ нынѣ въ г. Сумахъ, Харьковской губ., въ домѣ своей матери, генеральши Булатовичъ, крупной помѣщицы Лебединскаго уѣзда. Прибытію Антонія лѣвыя газеты не преминули придать какой-то таинственно-мистической характеръ. Булатовичъ по ихъ словамъ, ѣхалъ отъ станціи желѣзной дороги съ лицомъ, почему-то завѣшаннымъ темной вуалью. Впрочемъ, Булатовичу нельзя отказать въ своего рода дальновидности и предусмотрительности. Между насельниками Аeона сейчасъ слишкомъ повышенная атмосфера. Посѣянная смута породила на мѣстѣ самые ожесточенные споры, принявшіе слишкомъ острый характеръ. Въ качествѣ наиболѣе убѣдительныхъ аргументовъ въ дѣло пускаются нерѣдко кулаки и трости, и пренія часто заканчиваются взаимными драками и потасовками. *) Чѣмъ оставаться и жить въ обществѣ подобныхъ «борцовъ за идею» въ ожиданіи возможныхъ физическихъ непріятностей, іеросхимонахъ Антоній предпочелъ по добру по здорову бѣжать въ свое

*) Это, впрочемъ, не новый пріемъ доказательства въ преніяхъ сектантовъ. Въ маѣ текущаго года, въ м. Васильевкѣ, Павлоградскаго уѣзда, представитель евангеликовъ Рожно, въ пылу спора, нанесъ ножомъ рану проповѣднику баптистовъ Киселеву, отъ которой послѣдній и умеръ.

родное гнѣздо помѣщика, гдѣ онъ теперь ведетъ бесѣды о вѣрѣ въ имя Іисуса Христа съ простодушными жителями г. Сумъ и Сумскаго уѣзда, и, окруженный ореоломъ «страдальца за вѣру», дѣлаетъ это не безъ успѣха, пропагандируя свою славу чрезъ сотрудниковъ «Биржевки» и «Русскаго Слова.»

А что-же послѣдователи Булатовича?

Газеты сообщаютъ, что правительство, съ цѣлю водворить на Аѳонѣ миръ и спокойствіе, рѣшило выслать бунтарей на родину въ Россію. Въ первой половинѣ іюля текущаго года на пароходъ Добровольнаго флота «Херсонъ» отправлено въ Севастополь около 600 человекъ монаховъ Павтелеймоновскаго и Андреевскаго скитовъ, т. е. тѣхъ скитовъ, гдѣ смута свила себѣ наиболѣе прочное гнѣздо. Контингентъ высылаемыхъ не высокаго достоинства: между ними оказалось нѣсколько преступниковъ, давно разыскиваемыхъ, а также шесть «потемкинцевъ», попавшихъ на Аѳонъ изъ Румыніи.

Среди прибывшихъ въ Россію «изгнанниковъ» большинство несомнѣнно примкнуло къ послѣдователямъ Иларіона и Антонія по чувству стадности, но есть, конечно, много и такихъ, которые приняли ересь, вѣроятно, и эти «сознательные» представляютъ теперь наибольшую опасность. На родинѣ не будутъ они вести себя молчальниками, а постараются использовать свое положеніе «мучениковъ за вѣру во имя Іисусово». Найдутся, пожалуй, и этихъ мучениковъ свои слушатели и послѣдователи.

Новая ересь разобрана, обличена и опровергнута лучшими силами русской богословской науки, и по предмету образовалась довольно обширная литература. Остается только использовать этотъ матеріалъ на практикѣ въ борьбѣ съ новой ересью, гдѣ это представляется необходимымъ.

Возникновеніе новой ереси и ея исторія доказываетъ лишній разъ, чѣмъ кончается нездоровое увлеченіе людей мистическаго направленія, ищущихъ самостоятельно помимо руководства Церкви новыхъ областей для удовлетворенія и восполненія запросовъ религіознаго чувства. Сектантство пополнилось лишнимъ номеромъ, а на тѣлѣ Церкви православной появился новый струй, злокачествен-

ный карбункулъ, надъ которымъ уже сдѣлана операція вскрытія; предстоитъ его лѣченіе, чтобы предохранить отъ зараженія здоровыя области тѣла. Хирургія кончила свое дѣло, очередь теперь за антисептикой и профилактикой.

Свищенникъ *Іосифъ Майфетъ*.

Житія святыхъ, какъ матеріаль для дѣтскаго чтенія.

„Воспитаніе есть жизнь и смерть, спасеніе и гибель человека“.

Бѣлнскій.

Вопросъ о рациональной постановкѣ воспитанія является жгучимъ вопросомъ современной педагогическаго искусства. Этому вопросу посвящено немало статей не только въ специальныхъ педагогическихъ изданіяхъ, но имъ интересуется и современная литература. Высказываются сужденія различныя до противоположности.

Одни, продолжая развивать взглядъ Ж. Ж. Руссо и Толстого, рекомендуютъ свободное воспитаніе. Въ своихъ сужденіяхъ они выходятъ изъ того положенія, что ребенокъ рождается идеальнымъ существомъ, и, что слѣдовательно, всякія внѣшнія мѣры, направленныя къ укрѣпленію въ душѣ ребенка тѣхъ или другихъ привычекъ со стороны взрослыхъ, безусловно недопустимы, потому что взрослые, по сравненію съ дѣтьми, являются далеко несовершенными, и всякое ихъ вліяніе на дѣтей можетъ имѣть только плохіе результаты. Другіе предлагаютъ воспитателямъ все вниманіе обратить на развитіе въ дѣтяхъ эстетики. Нѣкоторые настаиваютъ на развитіи только интеллекта ума, предлагая совершенно изгнать изъ области воспитанія религіозный элементъ и замѣнить его правилами такъ называемой общечеловѣческой морали. Не вдаваясь въ подробный разборъ всѣхъ этихъ теорій, мы одно должны признать, какъ несомнѣнное, что дѣло всякаго воспитанія заключается въ томъ, чтобы изъ ребенка выработать человѣка въ высшемъ значеніи этого слова. Никто не станетъ хвалить человѣка, хотя умного, но жестокаго, безсердечнаго къ окружающимъ и безравственнаго. Каждый искренно желаетъ, чтобы руководителями обще-

ственной жизни были люди честные, высокаго благородства, сильной воли, и, наконецъ, люди прочныхъ нравственныхъ устоевъ, съ цѣлостнымъ морально-этическимъ міровозрѣніемъ, выработка котораго невозможна безъ христіанской религіи.

Ставши на эту точку зрѣнія, удобно можно рѣшить поставленный нами вопросъ о житіяхъ святыхъ, какъ матеріалъ для дѣтскаго чтенія. Уже на основаніи различія возрѣній на цѣль педагогіи не трудно видѣть, что не можетъ быть единства и по данному вопросу. Даже можно сказать болѣе: не только представители теорій, отрицающихъ участіе религіи въ дѣлѣ воспитанія, но многіе изъ защитниковъ религіозно-нравственнаго воспитанія рѣшаютъ его далеко не въ положительномъ смыслѣ. Тотъ можетъ давать дѣтямъ для чтенія житія святыхъ,—обыкновенно говорятъ они,—кто думаетъ изъ своего ребенка приготовить пустытника. Житія святыхъ постоянно возбуждаютъ въ читателяхъ чувство ненависти къ мірской жизни, всѣ проявленія которыхъ рисуются въ грѣховномъ свѣтѣ. Понятно,—говорятъ представители отрицательнаго взгляда,—что чтеніе житій свят. въ большомъ количествѣ, не можетъ быть признано полезнымъ. Это чтеніе пробуждаетъ въ дѣтяхъ, чуткихъ ко всему, ненависть къ окружающей жизни, наложить на нихъ рано своеобразный отпечатокъ меланхоліи. Дѣти, воспитанныя на житіяхъ святыхъ, не имѣютъ уже той свѣтлой дѣтской радости, которая является отличительной чертой ихъ возраста. Они избѣгаютъ игръ съ товарищами, любятъ одиночество, не по лѣтамъ бываютъ серьезны, часто задумчивы. Такія дѣти въ годы зрѣлаго возраста по своимъ убѣжденіямъ и взглядамъ будутъ совершенно непригодными для общественной жизни. Это—идеалисты теоретики или мистики, если не ханжи, а не практическіе дѣятели, столь нужные, въ жизни. Ихъ взглядъ будетъ односторонень и узокъ, ихъ планъ и намѣренія далеки отъ требованій наличной дѣйствительности.

Наконецъ въ въ житіяхъ, говорятъ намъ, есть много фантастическаго элемента, имѣющаго безусловно вымышленный характеръ. Для людей позитивнаго направленія, все сверхчувственное, выходящее изъ рамокъ внѣшняго наблюденія, служить камнемъ предковенія. Слѣдователь-

но, давать дѣтямъ житія святыхъ, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, гдѣ есть чудесный элементъ, это значитъ желать имъ зла, сознательно воспитывать ихъ въ ложныхъ представленіяхъ.

Но кажущіеся убѣдительными на первый взглядъ доводы представителей отрицательнаго направленія на самомъ дѣлѣ не такъ серьезны. Они вызываются или плохимъ знаніемъ житій святыхъ, или же возникаютъ въ силу личнаго предубѣжденія, неprovѣреннаго опытомъ.

Возьмемъ первое положеніе представителей отрицательнаго взгляда. Что мы находимъ? Дѣйствительно-ли житія свят. возбуждаютъ ненависть къ міру въ душѣ читателя? Болѣе близкое знакомство съ житіями св. открываетъ другое.—Святые, оставляя міръ, ненавидѣли не самый міръ, а зло и неправду его, бѣжали они не отъ міра, а отъ грѣха, господствующаго въ мірѣ. Міръ, какъ твореніе Божіе, они всегда считали прекраснымъ. Отъ ихъ наблюдательнаго взора не исчезали самые неуловимые оттѣнки въ жизни міра. Они находили гармонию вездѣ. Трепещущій лепестокъ и мерцающій лучъ звѣзды, семья шаловливыхъ котятъ и беззаботно порхающая въ въ солнечномъ блескѣ бабочка, пѣніе соловья и жужжанія золотистыхъ пчелъ—все возбуждаетъ въ нихъ чувство красоты и благоговѣйнаго восторга передъ Творцемъ.

Далѣе нельзя признать правильнымъ того мнѣнія, будто житія святыхъ выставляютъ въ непривлекательномъ свѣтѣ семейную и общественную жизнь и развиваютъ въ читателѣ крайне односторонній взглядъ. Житія святыхъ мучениковъ Гурія Самоны и Авива (15 ноября), Макарія Египетскаго и въ особенности Евстафія ПЛОКИДА (память 20 сентября) не дасть права къ такому заключенію. Макарій Египетскій напр. долженъ былъ признать нравственное превосходство надъ собою двухъ женщинъ мірянокъ, благотворившихъ по Христовой заповѣди.

Отсюда ясно, что утвержденія будто житія св. пробуждаетъ антогонизмъ къ міру, семейству и обществу противорѣчатъ дѣйствительности. Да притомъ нужно имѣть ввиду, и то, что дѣтей интересуетъ въ житіяхъ не то, какъ отвѣчаютъ святые на вопросы семейнаго и общественаго характера, а волнуетъ и трогаетъ ихъ чуткое сердце картины торжества правды, добра, чрезвычайно

радуетъ уменьшеніе зла, раскрытіе какой либо несправедливости и т. д.

Это вполне понятно, т. к. дѣти живутъ болѣе чувствомъ. Наконецъ относительно возраженія противъ житейныхъ чудесъ нужно замѣтить, что человѣка невѣрующаго трудно убѣдить въ возможности чудесъ въ мірѣ, а христіанинъ не можетъ не признавать чудесъ Христа Спасителя. Онъ не можетъ отрицать словъ, сказанныхъ Господомъ, что его истинные послѣдователи могутъ совершать чудеса даже большія, чѣмъ Онъ. Житейныя чудеса свидѣтельствуя исполненіе приведенныхъ словъ Спасителя. Совершенно ложно также положеніе, что житейныя рассказы фантастичны. Житія св. мучениковъ, наприм., составлены на основаніи актовъ. Житія различныхъ подвижниковъ писались ихъ очевидцами, и вообще писателями житій св. были люди благочестивые, для которыхъ истина была дороже всего, которые не могли не помнить слова Писанія, что отцомъ лжи является самъ діаволь.

Такимъ образомъ возраженія, направленные противъ чтенія житій св., при внимательномъ къ нимъ отношеніи имѣютъ мало убѣдительности. Въ дѣйствительности Житія св. слѣдуетъ признать прекраснѣйшимъ матеріаломъ для дѣтскаго чтенія. Прежде всего житія написаны въ простой общедоступной формѣ и слѣдовательно вполне понятной для дѣтскаго сознанія. Далѣе дѣти, слушая Евангеліе въ храмѣ или на урокахъ закона Божія, узнаютъ изъ него, что христіанское званіе налагаетъ на всѣхъ людей высокія обязанности, жить для Бога и ближнихъ, жить такъ, чтобы вся жизнь была постояннымъ горніемъ духа и служеніемъ Господу. Дѣти близко принимаетъ къ сердцу эти евангельскія требованія. А между тѣмъ въ наличной дѣйствительности они видятъ, обратное. Они видятъ, какъ мало удѣляютъ люди времени для Господа, какъ мало интересуются внутреннею жизнью, наоборотъ, какъ много въ жизни несправедливости, зла, ненависти, насилія, какъ наши самые благородные планы, идеи и мысли не идутъ дальше словъ, не осуществляются въ жизни. Отсюда, въ душѣ ребенка можетъ произойти раздвоенность, отъ которой и освободить его чтеніе житій святыхъ. Въ житіяхъ св. дѣти встрѣчаются съ пѣльными натурами, у которыхъ не было противорѣчія меж-

ду словомъ и дѣломъ. Въ житіяхъ св. дѣти видятъ проявленія любви къ ближнимъ, но любви не половинчатой и не видимой расположенности, по чисто дѣловымъ соображеніямъ, въ всецѣлой самоотверженной. Изъ житія великаго милостивца Филарета (1 декабря), который все свое состояніе раздѣлилъ съ бѣдными, они узнаютъ, что святой не прекратилъ дѣлъ милосердія, когда и обнищалъ самъ, такъ что даже нуждался въ дневномъ пропитаніи. Онъ дѣлилъ съ нищими, что присылали ему добрые люди. И Господь сказалъ: „Блажени милостивіе, яко тѣи помилованы будутъ“.

Особенно близокъ и понятенъ ребенку по своей чистотѣ и ясности душевной — чудный старецъ Вожій — преподобный Серафимъ Саровскій, обладающій великою силой любви къ обществу: всѣхъ встрѣчалъ земнымъ поклономъ, съ лаской во взорѣ и улыбкой на устахъ, всѣхъ трогалъ своимъ сердечнымъ привѣтствіемъ, всѣмъ говорилъ: «Радость моя».

Радуютъ дѣтей рассказы про Николая Чудотворца (6 декабря), защитника сиротъ и вдовъ, утѣшителя слезъ мірскихъ и скорого помощника въ тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствахъ. До глубины души можетъ растроить ихъ самоотверженный подвигъ Павлина, Епископа Полонскаго, который, чтобы выкупить сына бѣдной вдовы, продалъ себя въ рабство. Или еще, дѣти, въ окружающихъ людяхъ часто замѣчаютъ индифферентное отношеніе къ религиознымъ вопросамъ, но когда ребенокъ обращается къ житіямъ св., то передъ его яснымъ дѣтскимъ взоромъ предстанутъ свѣтлые образы великихъ мучениковъ за Христа и подвижниковъ, какъ наприм. великомученицы Варвары, великой вѣры и любви которой не заглушили самыя жестокия мученія; св. великомученицы Евкатерины (24 ноября), Христовой Невѣсты, ревностной проповѣдницы истины, обличительницы лжи язычества; великомученика Пантелеймона (27 іюля), по своему милосердію переименованнаго изъ Пантолеона (что означаетъ левъ) въ Пантелеимона (т. е. въ всемилостивый) — теплого, безкорыстнаго врача. Святой Сергій Радонежскій (25 октября) который является примѣромъ благочестія, смиренномудрія, пламенной любви къ Богу и глубокаго сочувствія къ благоденствію отечества. Какимъ умили-

тельнымъ кажется ребенку св. Сергій, который несетъ голодному медвѣдю послѣдній кусокъ хлѣба и своей кротостью и добротой побѣждаетъ дикаго звѣря; который отказывается отъ золотого креста и высокаго сана и предпочитаетъ славѣ и богатству смиреніе и бѣдность; — они эти свѣтлые образы, удержатъ дѣтей отъ пагубнаго индеферентизма, и не только удержатъ, но пробудятъ любовь къ Богу и людямъ. Дѣти съ благоговѣйнымъ восторгомъ будутъ поклоняться подвигамъ тѣхъ, которые по любви ко Христу отказались отъ всѣхъ удобствъ и радостей жизни. Въ лицѣ различныхъ святыхъ дѣти увидятъ олицетвореніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Здѣсь они встрѣтятся съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ (Преподобный Ѳеодосій Печерскій) и съ дѣйствительной кротостью (св. Тихонъ Задонскій) и съ настоящею неустрасимостью къ правдѣ (Митрополитъ Московскій Филиппъ), съ его самоотверженной любовью: «Христось повелѣваетъ намъ любить ближняго, въ любви къ Богу и ближнему полагается весь законъ; кто не любитъ Бога, тотъ не Божій», говорилъ онъ. Великъ и назидателенъ св. Филиппъ и своимъ глубокимъ пламеннымъ патріотизмомъ.

Примѣры святыхъ, главнымъ образомъ, развиваютъ эмоціональную сторону душевной жизни, благодаря чему въ послѣдствіи, человекъ будетъ чуткимъ ко всему истинно высокому, честному, всегда будетъ реагировать на все доброе и возмущаться несправедливостью и зломъ. Но чтеніе житій святыхъ развиваетъ не только чувство дѣтей, но способствуетъ развитію ихъ воли и ума. Встрѣчая въ лицѣ св. мучениковъ и великихъ подвижниковъ, людей несокрушимой твердости, о которую разбивались всѣ преграды на пути къ намѣченной цѣли, читая жизнеописанія такихъ людей, дѣти, по закону подражанія такъ свойственному ихъ возрасту, начинаютъ думать объ осуществленіи такихъ-же подвиговъ за истину. Наконецъ, благодаря чтенію житій святыхъ, развивается и умъ дѣтей, потому что черезъ это чтеніе послѣднія получаютъ тѣ, или другія церковно-историческія, бытовыя и географическія свѣдѣнія.

Нельзя забывать и того, что чтеніе житій святыхъ оказываетъ неотразимое вліяніе и на послѣдующую жизнь

человѣка, если бы онъ потомъ ни не сталъ ихъ читать. Добрыя сѣмена, посѣянные въ душу черезъ чтеніе и память о свѣтлыхъ переживаніяхъ дѣтства, будутъ служить удерживающимъ началомъ отъ совершенія дурныхъ поступковъ, это съ одной стороны, а съ другой, человекъ, воспитанный въ дѣтствѣ на житіяхъ, не падеть подъ ударами тягостныхъ жизненныхъ испытаній; онъ найдетъ при своемъ горѣ источникъ утѣшенія.

Вспомнимъ предсмертный завѣтъ великаго старца Серафима Саровскаго. «Когда я умру, вы приходите ко мнѣ на мою могилку и здѣсь все, какъ живому, мнѣ расскажете. Я услышу васъ и вамъ будетъ легче». И дѣйствительно онъ бодро перенесетъ ударъ жизни и смѣло будетъ смотрѣть впередъ. Наконецъ нужно затронуть еще одинъ вопросъ: любятъ-ли сами дѣти житія святыхъ, соотвѣтствуетъ-ли это чтеніе ихъ интересамъ, ихъ внутреннему интимному міру? Прежде всего здѣсь важенъ элементъ чудеснаго, котораго такъ много въ житіяхъ святыхъ. Онъ является одной изъ причинъ, которая не можетъ не располагать дѣтей къ этому рода чтенію. Дѣти любятъ все сверхъестественное, рассказы съ таинственнымъ элементомъ чудеснаго; поэтому ихъ живо интересуетъ житіе святыхъ, гдѣ чудесное является не вымышленнымъ, а происходитъ въ дѣйствительности. Съ интересомъ читаетъ дитя жизнь Поликарпа, изобилующую свѣтлыми чудесами: чудный свѣтъ осіялъ церковь, когда въ нее вошелъ святитель, нѣкоторые изъ вѣрующихъ увидѣли бѣлую голубицу, летающую около головы Поликарпа, инымъ онъ показался въ образѣ воина, вооруженнаго мечемъ и готоваго на битву, другіе видѣли его, облеченнаго въ царскую порфиру и озареннаго неземнымъ свѣтомъ; или чудеса, сопровождающія его смерть, когда огонь окружилъ ореоломъ сіянія тѣло славнаго мученика. Не менѣе интересны дѣтямъ славныя чудеса, сопровождающія страданія и смерть юныхъ отроковицъ. Вѣры, Надежды и Любви; или жизнеописанія св. Георгія Побѣдоносца, изгоняющаго бѣсовъ изъ идоловъ и разрушающаго ихъ.

Дальше: неясныя запросы истины, справедливости, добра смутно живутъ въ душѣ ребенка, но слабый, неразвитой умъ не можетъ ни понять, ни уяснить этихъ

туманных образовъ и житія святыхъ идутъ ему на помощь. Свои неясныя стремленія ребенокъ видитъ реально воплощенными въ жизни того, или иного святителя, и душа его безсознательно открывается навстрѣчу этому святому, какъ цвѣтокъ навстрѣчу солнцу. Такимъ образомъ житія св. соотвѣтствуютъ внутреннему міру ребенка.

Чистота души дитяти и чистота души святого имѣютъ большое сходство,—нельзя не отмѣтить какъ—бы «братство душѣ ихъ». Грѣховная сторона жизни не коснулась еще своимъ чернымъ крыломъ ясной души ребенка и прошла мимо, не бросивъ тѣни на чистую душу угодника Божія.

Дѣтской душѣ свойственны чувства жалости и состраданія и хорошее, доброе чувство любви и симпатіи поднимается въ душѣ ребенка, когда онъ прочтетъ страданія того или другого святого. Чувство благоговѣнія охватываетъ душу ребенка и невольно притягиваетъ къ Богу, когда онъ читаетъ жизнеописанія святого, удостоившагося, благодаря своей святой жизни бесѣды съ Господомъ, или видѣнія Божьей Матери: Напримѣръ св. Сергія Радонежскаго Богоматерь почтила своимъ посѣщеніемъ и объщаніемъ вѣчнаго попеченія и заботы объ его обители.

Дѣти по своей натурѣ склонны къ героическому: оно требуется ихъ природой. Дѣтскій возрастъ соотвѣтствуетъ первобытнымъ героическимъ эпохамъ человѣчества. Дитя переживаетъ—говоритъ французскій современный педагогъ—писатель Г. Mentre,—героическій періодъ исторіи и героическій элементъ приходится прежде всего по душѣ маленькаго читателя, т. е. отвѣчаетъ природѣ его.

Святые—это герои, замѣчательные своими высокими безкорыстными подвигами. Такъ напр. Сефанъ Пермскій, посвятившій себя трудному дѣлу распространенія христіанства, подвергающій свою жизнь постоянной опасности со стороны дикаго народа—зеерянь, и готовый жизнь свою положить за проповѣдь Христа. Или св. Георгій Побѣдоносець, дающій самый твердый примѣръ вѣры въ Бога, не страшившійся самыхъ ужаснѣйшихъ мученій за Него; образецъ самой пламенной любви къ Нему и крѣпкой надежды на Него. Онъ твердо перенсидъ мученія, ужаснѣе которымъ не можетъ придумать человѣческій умъ, и неустрашимо говоритъ своему мучителю: «Скорѣе ты

устанешь меня мучить, нежели я терпѣть твои мученія». Высокій подвигъ святаго заставляеть ребенка преклониться передъ Нимъ, какъ передъ чуднымъ героемъ. Да! они и есть дѣйствительные герои, но чище, лучше обычныхъ героев,—святые герои. Эти—то особенности житій святыхъ приковываютъ вниманіе ребенка къ этого рода чтенію, заставляють глубоко прочувствовать, полюбить его. Говоря о вліяніи житій святыхъ на юную душу, мнѣ невольно вспоминается свѣтлый образъ Лизы Калининой. Тургеневъ говоритъ «няня рассказывала ей житіе Пресвятой Дѣвы, житіе отшельниковъ, угодниковъ Божьихъ, святыхъ мученицъ, она говорила Лизѣ, какъ жили святые въ пустынѣ, какъ спасались, голодь терпѣли и нужду,—и царей не боялись, Христа исповѣдывали; какъ имъ птицы небесныя кормъ носили, и звѣри ихъ слушались. Лиза слушала ее,—и образъ Вездѣсущаго, Всезнающаго Бога съ какой-то сладкой силой втѣснялся въ ея душу, наполнялъ и ее чистымъ благоговѣйнымъ страхомъ, а Христосъ становился ей чѣмъ-то близкимъ, знакомымъ, чуть не роднымъ».

Такимъ образомъ житія святыхъ являются лучшимъ матеріаломъ для дѣтскаго чтенія и наше *pro et desidesia*, чтобы на этого рода чтеніе, какъ воспитательное средство, было обращено самое глубокое серьезное вниманіе.

Наталія Житецкая.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?

продолженіе.

V.

Евангелійскій «нравственный духъ преобразилъ также и всю духовную жизнь въ наукѣ и искусствѣ, развилъ и облагодарилъ ее. Строгая, искренняя правдивость и всесторонность научнаго изслѣдованія, высокая чистота и задушевность художественнаго изображенія, глубина, психологическая правда и полнота поэтическихъ произведеній,—все это вызвано только христіанствомъ изъ глу-

бины человѣческаго духа и чувства. Короче: христіанство сдѣлалось источникомъ новой, какъ религіозной, такъ и нравственной и умственной жизни человѣчества». ¹⁾

—Призваніе человѣка—совершенствованіе, чему культура въ области науки и искусства дѣлательно служить, и вина человѣка, если онъ дурно используетъ ее, имѣя возможность получить плодъ самъ тридцать, шестьдесятъ или сто. «Какъ ножъ можетъ быть употребленъ, чтобы отрѣзать кусокъ хлѣба для голодающаго, можетъ быть употребленъ, на то, чтобы зарѣзать Св. Павла или Архимеда, такъ и наука можетъ быть полезна или вредна, смотря по тому, кто и какъ ею пользуется». ²⁾ «Наука даетъ намъ громадную власть надъ природой. Было время, когда человѣкъ трепеталъ предъ каждымъ грознымъ явленіемъ природы; теперь онъ властелинъ ея.

Наука превратила солнце въ печатный станокъ, осѣлала волну, скрутила буйный вѣтеръ, запрягла царь въ работу, надѣла на молнію сумку почталіона; алмазные сверла проходятъ сквозь нѣдра скалъ, добываютъ воду въ знойной пустынѣ; гиганты молоты, шутя, сплющиваютъ глыбы металла: телеграфъ, телефонъ, телескопъ уничтожили пространство; спектральный анализъ опредѣлилъ составъ планетъ; тысячи фабрикъ съ ничтожною сравнительно затратою мускульной силы выполняютъ работы, которыя не снились миеологическимъ титанамъ. Если бы люди древняго міра, созерцая будущее, могли представить, что дѣлаетъ теперь наука, они рѣшили-бы что наступилъ тотъ золотой вѣкъ, о которомъ всегда мечтали ихъ поэты». ³⁾ Дѣйствительно, золотой вѣкъ наступить, если человѣкъ, умомъ познавая изъ науки «какъ міръ живетъ», сердцемъ будетъ прислушиваться къ Евангелію, чтобы узвать, «какъ ему въ мірѣ жить». Наука, процвѣтающая благодаря Христу, подавъ руку христіанской религіи, много сдѣлаетъ для устроенія царства Божія еще здѣсь, на землѣ. Правда, и сейчасъ powerful службу царству Божію несутъ—наука, право,

1) Хр. Люгардъ, проф. „Апологія христіанства“. СПБ. 1892 г. стр. 174.

2) Неплюевъ Н. Н. „Полное собраніе сочиненій“ Т. I-ый, стр. 92.

3) Петровъ. свящ. „Евангеліе, какъ осн. жизни“. Стр. 17—18.

государство, литератур. искусство;—словомъ вся цивилизація ведетъ челоѳчество къ постепенному созиданію лучшаго будущаго.

Въ этомъ цѣль цивилизаціи, прогресса. «Наука, вѣрная своимъ задачамъ, ведетъ насъ своими путями къ тому же свѣту, правдѣ и добру, которые составляютъ содержаніе и конечную цѣль царства Божія; наука служитъ благу страждущаго челоѳчества, вооружаетъ насъ средствами въ борьбѣ съ разнообразнымъ зломъ; наука подъ знаменемъ истины объединяетъ всѣхъ людей безъ различія племени, званій и состояній въ одну великую семью и тѣмъ содѣйствуетъ утвержденію царства мира и братства на землѣ». ¹⁾ Правда, наука древнѣе христіанства, «но какъ нашъ духъ только въ христіанствѣ находитъ свою истину, такъ христіанство именно и возводитъ науку на степень высшей истины». ²⁾ Ап. Павелъ говоритъ, что во Христвѣ «сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія» (Колос. II, 3.),

Отцы и учителя церкви были знакомы съ эллинской мудростью и часто ею пользовались, признавая въ ней отдѣльныя истины и сравнивая послѣднія съ разсѣянными звѣздами на ночномъ небѣ; солнцемъ же, дающимъ день, называли Иисуса Христа.

Говорятъ, что знаніе надмѣваетъ. Но мы скажемъ такъ только о поверхностной научности, признакъ знанія; серьезное знаніе и добросовѣстное изслѣдованіе дѣлаютъ челоѳка кроткимъ и смиреннымъ. Бэконъ Веруламскій говоритъ, что поверхностная философія удаляетъ отъ Бога, а основательное изученіе ея опять приводитъ къ Нему. Продолжительное ученіе исполняетъ насъ благодарностью къ учителямъ и смиреніемъ. Чѣмъ болѣе мы углубляемся въ познаніе вещей, тѣмъ болѣе приближаемся къ сократовскому: «я ничего не знаю».—Наука есть нравственный подвигъ, а не игра ума. Истинная наука всегда нравственна, а нравственность непремѣнно религіозна, хотя бы люди не сознавались въ этомъ. Мужичи науки весьма часто-религіознѣйшіе люди. Коперникъ, Ньютонъ, Кеплеръ, Паскаль, Пастеръ—лучшіе христіане.

¹⁾ Проф. Свѣтловъ. „Идея Ц. Б.“ Изд. 1904 г. стр. 127.

²⁾ Лютардтъ. „Аполог. Х-ства“, стр. 504.

«Когда мы изслѣдуемъ небо и землю, то послѣдній высшій предметъ науки есть самъ Богъ, который есть краеугольный камень въ зданіи бытія. Истинное же познаніе Бога неразрывно съ Его явленіемъ во мнѣ Христѣ. Наука требуетъ христіанства, и христіанство требуетъ науки. Въдѣ оно не есть только религія обрядовъ и церемоній, а и религія слова, оно не есть только законеніе, но ученіе, возвѣщеніе истины, оно не есть только дѣло настроенія и чувства, а есть вмѣстѣ съ тѣмъ міръ мыслей и познаній. Такимъ образомъ, оно, по самой своей природѣ, приводитъ къ наукѣ. Едва оно обосновалось въ мірѣ, какъ уже въ своихъ нѣдрахъ произвело начатки научнаго изслѣдованія». ¹⁾ «Современное естествознаніе, говоритъ Дю-Буа-Реймондъ, какъ это ни кажется парадоксальнымъ, своимъ зарожденіемъ обязано христіанству».

Однако, мы знаемъ и противоположныя мнѣнія. Нѣкоторые отвѣтственность за застой въ наукахъ въ періодъ средневѣковья относятъ на счетъ христіанства. «Какъ успѣшна, говоритъ Геккель, была борьба папизма (съ которымъ авторъ объединяетъ христіанство) съ каждымъ проблескомъ самостоятельной научной мысли и изслѣдованія, лучше всего доказывается плачевнымъ состояніемъ естествознанія и естественно-научной литературы въ средніе вѣка». ²⁾

Вѣрно, что средніе вѣка были весьма неблагоприятны для научнаго прогресса. — Періодъ средневѣковья имѣетъ для науки значеніе, какъ передаточный этапъ познаній древняго міра новѣйшему времени. Собственная творческая работа въ научномъ прогрессѣ ничтожна. О христіанскомъ естествознаніи говорить не приходится. Около имени Аристотеля концентрируются зачатки знаній въ этомъ направленіи. Умеръ Аристотель въ 322 г. до Рождества Христова. За эти триста съ лишнимъ лѣтъ и, затѣмъ, послѣдующій періодъ христіанской эры свободные отъ христіанскихъ воззрѣній народы ничего не сдѣлали для естествознанія „Ангелами естествознанія въ средніе вѣка были монахи, т. е. наиболѣе яркіе представители повосимаго теперъ христіанства». ³⁾

¹⁾ Лютардтъ, 506.

²⁾ Геккель. „Міровыя загадки“. Стр. 167.

³⁾ Е. Деннертъ, докторъ философіи. „Христосъ и естествознаніе“. СПб. стр. 6.

Время послѣ Р. Хр. было временемъ страшной борьбы на религиозной и политической почвѣ. Разрушающійся классическій міръ среди раздоровъ не имѣлъ покоя, необходимаго для плодотворной научной работы. Потомъ періодъ переселенія народовъ, гибель античнаго міра, царство варваровъ, неспособныхъ даже разобратъся въ научномъ наслѣдіи древности. «Въ слѣдующіе періоды христіанскій міръ находился еще въ младенческомъ возрастѣ своего развитія и имѣлъ достаточно дѣла относительно собственнаго этого развитія и имѣлъ достаточно дѣла относительно собственнаго этого развитія, такъ что не могъ думать о наукѣ и искусствѣ. Въ этотъ долгій періодъ умственнаго застоя, характеръ котораго очевидно обуславливается не христіанствомъ, но особенностями жизни,—въ этотъ періодъ являються трудолюбивые монахи, спасающіе отъ окончательнаго забвенія искры античной науки. Во время средневѣковаго періода на горизонтѣ естествознанія не видно ни одного свѣтлаго проблеска; и это одинаково относится какъ къ христіанамъ, такъ и къ язычникамъ. Почему же непременно христіанство дѣлають отвѣтственнымъ за этотъ застой. Въ концѣ среднихъ вѣковъ являються—вѣрующій христіанинъ Бакко, пробившій первую брешь въ аристотелевомъ кольцѣ, сковывавшемъ міръ; такой же истинный послѣдователь Христа Коперникъ, поставившій землю на подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ планетъ. Далѣе опять таки вѣрующіе христіане—Галилей, Парацельсъ. Р. Бойль.

Пусть укажутъ мнѣ хотя бы одно языческое имя, носитель котораго имѣлъ бы за собой заслугу въ дѣлѣ поднятія естествознанія изъ средневѣковаго застоя.

И такъ, можетъ ли быть христіанство источникомъ заблужденій средневѣковаго періода. Какой историкъ возьметъ на себя отвѣтственность за дальнѣйшее распространеніе подобныхъ разсужденій.

Только что перечисленныхъ фактовъ вполне достаточно для того, чтобы показать всю шаткость утверждения будто средневѣковый застой въ естественныхъ наукахъ слѣдуетъ приписать вліянію христіанскаго ученія и, косвенно, основателю этого ученія. Конечно, бывали единичные случаи, что средневѣковые христіане относились съ презрѣніемъ къ природѣ. И вотъ на такихъ—то единич-

ныхъ фактахъ противники христіанства и основываютъ свои обвиненія противъ него, какъ будто оно можетъ отвѣчать за промахи своихъ отдѣльныхъ сочленовъ». ¹⁾

Если мы остановимъ свое вниманіе на китайскомъ народѣ, существующемъ до сихъ поръ, то увидимъ, что Китай обладаетъ культурой весьма древнаго происхожденія: китайцы занимались астрономіей за 1100 лѣтъ до Р. Хр. Но не смотря на эту культуру наука находится у нихъ въ застоѣ. Народъ сталъ похожъ на мумію. Гдѣ причина застою научной мысли у китайцевъ? «Первопричина этого кроется въ томъ, что они, обожествляя природу, вводили такимъ образомъ суевѣрія въ область науки, а эти суевѣрія напередъ исключали возможность съ ихъ стороны и научной критики явленій природы». ²⁾ То же случилось въ Индіи, Египтѣ, Вавилонѣ, Греціи, Римѣ. Великое преимущество ученія Христа, что оно «все не здается цѣлью удовлетворить жаждѣ познанія, свойственной человѣку, — это ученіе стремится лишь успокоить человѣческія желанія и страсти, дать имъ направленіе къ духовному міру». ³⁾ Христось никогда не вмѣшивался въ борьбу человѣческихъ партій, отъ чего далеко не были свободны древнія мудрецы, чѣмъ Онъ ихъ неизмѣримо превосходитъ. Онъ уклонялся отъ политической роли. Затруднительно было бы положеніе современнаго христіанина, если бы Христось на подобіе какого либо греческаго философа создалъ научную или политическую теорію и потребовалъ слѣдованія ей.

«На самомъ дѣлѣ въ Его рѣчахъ мы не находимъ ничего, что противорѣчило бы позднѣйшимъ даннымъ естественныхъ наукъ и могло бы подвергнуть сомнѣнію добытые этими науками результаты.

Такимъ образомъ, навсегда исключена возможность столкновенія между Христомъ и наукой; ни одинъ ученый прошедшаго, настоящаго и будущаго не можетъ найти препятствія для своихъ изслѣдованій въ Его ученіи.

Весьма важно особенно отмѣнить то обстоятельство, что современный натуралистъ не имѣетъ ни малѣйшаго

¹⁾ Ibidem, 7—8.

²⁾ Ibidem, 10.

³⁾ Ibidem, 13

права нападать на какое-бы то ни было мѣсто изъ данныхъ современныхъ наукъ естествознанія, такъ какъ въ рѣчахъ этихъ не содержится ни одной натуралистической гипотезы, теоріи или толкованія, которое могло бы служить поводомъ для этого. Ученіе Христа вполне свободно отъ всякихъ научныхъ положеній, которыя могли бы быть опровергнуты впоследствии. Этотъ выводъ имѣетъ величайшее значеніе для всего дальнѣйшаго развитія науки. Формулируемъ сейчасъ же это значеніе такъ: Христосъ есть родоначальникъ и покровитель свободы науки!

Да, это Онъ открылъ свободный путь для научно-ислѣдованія; сдѣлалъ Онъ это не посредствомъ теорій, но лишь воздержаніемъ отъ всего, что могло бы вызвать впоследствии столкновенія между Его ученіемъ и будущими завоеваніями науки...

Христосъ—покровитель свободы науки... Возрѣнія Христа на природу совершенно не похожи на наивныя сказки древнихъ народовъ. Конечно, Его ученіе прежде всего имѣло цѣлью обновленіе міра въ религиозно-нравственномъ смыслѣ. Но не смотря на это въ самомъ ученіи Его можно уже усмотрѣть зародыши свободы науки именно потому, что въ немъ ровно ничего не говорится объ этой наукѣ. Именно вслѣдствіе этого наука, будучи предоставлена самой себѣ, и могла расцвѣсти такъ пышно.

Значеніе христіанскаго монотеизма для развитія естествознанія заключается въ низверженіи всѣхъ великихъ и малыхъ боговъ Олимпа и демоновъ неоплатонизма. До Христа природа не была естественна, она была обожествлена въ понятіяхъ людей, воплощена въ личности боговъ; лишь въ монотеистическихъ ученіяхъ и чище всего въ христіанскомъ эта природа дѣйствительно естествена и вполне свободна отъ обожествленія. До появленія христіанства нельзя было отваживаться на научныя изслѣдованія изъ боязни потревожить боговъ и демоновъ; съ народженіемъ же христіанства для подобнаго соображенія не оставалось никакихъ основаній». ¹⁾—Причиной

¹⁾ Ibidem, стр. 13—15.

застая науки въ средне-вѣковѣ нужно скорѣе считать не Христа, а Аристотеля, царившаго тогда неопровержимаго авторитета. ¹⁾ Говорять, что Господь самое важное оутайлъ «отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ» (Матѣ. XI, 25), значить, наука не нужна. Можно обойтись безъ нея и спастись. Конечно, это такъ; но, въ тоже время, Господь почему то для проведенія во всемирной исторіи Своихъ великихъ идей избралъ не малоодаренныхъ, незаботящихся о знаніи и мудрости, но остановился и предназначилъ для служенія Его Слову вождя народа—Авраама, обучавшагося наукамъ египетскимъ—Моисея, глубоко-мысленнаго и богатаго знаніемъ природы жизни и людей Іова, вдохновеннаго пѣвца природы—Давида, также Соломона, который «изрекъ три тысячи притчей, и пѣсней его было пять тысячъ». Господь избралъ Даниила о которомъ сказано: «Данииль превосходилъ прочихъ князей и сатраповъ, потому что въ немъ былъ высокій духъ; и Царь помышлялъ уже поставить его надъ всѣмъ царствомъ» (Дан. VI 3).—Христось, очевидно, въ выше приведенномъ мѣстѣ (Матѣ. XI, 25) разумѣлъ тѣхъ, которые мнятъ себя мудрецами, потому что Онъ Самъ принялъ не только отъ пастуховъ поклоненіе, но и отъ царей мудрецовъ дары науки и искусства: золото (не въ безобразныхъ, конечно слиткахъ), ладанъ и дорогую смирну. Для просвѣщенія язычниковъ Господь послалъ ап. Павла. А какъ краснорѣчивъ ликъ пастырей христіанства, украсившихъ и обогатившихъ церковь своими учеными писаніями.

«Научное естествознаніе при вѣрномъ Богу умѣ не удаляетъ человѣка отъ Бога, не ослабляетъ его вѣры, напротивъ тотъ, кто сумѣлъ согласить въ своемъ сердцѣ Бога и природу, тотъ каждодневно будетъ благодарить за это Творца; такого человѣка уже не смущаютъ болѣе споры и пренія ученыхъ, хотя бы они и состояли изъ

¹⁾ Примѣч. Извѣстенъ анекдотъ о солнечныхъ пятнахъ, открытыхъ іезуитомъ Шейнеромъ, сообщившимъ объ этомъ начальнику ордена. Тотъ сказалъ Шейнеру прийти на другой день за справкой объ истинности его открытія. Когда Шейнеръ явился въ указанное время, то ему было сказано, что онъ длженъ быть совершенно спокойнымъ, такъ какъ пятенъ на солнцѣ нѣтъ. Начальникъ, просмотрѣвъ всего Аристотеля, ничего у него не нашелъ по вопросу о солнечныхъ пятнахъ. 31—31

многого такого, чего онъ не въ состояніи понять. Гдѣ бы онъ ни находился, всюду его охватываетъ безконечное могущество и сила божественной любви;—въ воздухѣ и вѣтрѣ, въ источникѣ, водопадѣ или озерѣ, въ камнѣ, въ растеніи, животномъ,—всюду передъ нимъ появляются вѣчныя помышленія Бога». ¹⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжество въ селѣ Тарандинцахъ.

18 августа въ с. Тарандинцахъ, Лубен. уѣзда, состоялось скромное по обстановкѣ, но высокое для сельскаго люда торжество по случаю освященія кіота и въ немъ иконы св. Николая и Архистратига Михаила въ память 300 лѣтня славнаго царствованія Дома Романовыхъ.

Предъ началомъ молебствія священникъ о. П. Чаленко обратился къ уполномоченнымъ съ слѣдующими словами: «Слава Тебѣ, Боже, что наша волость,—радость или горе случится въ Государствѣ,—ничего не оставляетъ безъ вниманія: при радости радуется, при горѣ плачетъ и скорбитъ. Случилось крушеніе царскаго поѣзда—волость ужаснулась и немедленно было постановлено сходомъ соорудить кіотъ съ неугасаемой лампадкой на память потомству о спасеніи Царской семьи. Пронеслась по нашему Государству кровавая волна смуть и забастовокъ, когда люди забыли вѣру въ Бога, присягу Государю Императору, когда изсякла любовь другъ къ другу, когда даже замучивали несчастныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ животныхъ,—наша волость ничему этому не причастна была; она въ лицѣ своихъ славныхъ уполномоченныхъ, открыто выразивъ свои патріотическія чувства Государю Императору, этимъ доказала свое гражданское мужество. Устройствомъ же въ память милостивыхъ словъ Государя Императора, по поводу выраженныхъ чувствъ, 2-хъ классаго Министерскаго училища она доказываетъ, что ей любо, что-бы дѣти населенія не жили въ темнотѣ, чтобы свѣтъ знанія расширялъ все больше и больше кругозоръ ихъ дѣтей! Слава и Вамъ, Господа уполномочен-

¹⁾ Беттескъ. „Наука и Библия“. Изд. Н. И. Иванова. СПб. Стр. 97.

ные, что Вы дожили до счастья праздновать 300-лѣтіе царствованія нашего Царскаго Дома и съ Нимъ вмѣстѣ славы и величія Россіи! Слава Тебѣ, Боже, что и меня за 13 лѣтъ службы въ этомъ приходѣ Господь сподобилъ присутствовать и участвовать молитвенно съ Вами на столькихъ торжествахъ! Дай же, Боже, чтобы худого въ нашей волости не было въ будущемъ, какъ нѣтъ его тѣперь! Слава Богу, что наша волость, по виду простая,— нѣтъ здѣсь большихъ экономій, важныхъ сооружений,— крѣпка мощью чисто-русскаго сердца».

Затѣмъ совершенно было освященіе воды, благодарственный молебенъ и освященіе иконы и кіота. Пѣлъ мѣстный церковный хоръ подъ управленіемъ псаломщика Іоанна Романенко.

Послѣ молебна было провозглашено и стройно спѣто довольно сложное многолѣтіе Царствующему Дому, начальствующимъ лицамъ, и уполномоченнымъ Тарандиновскаго волостного схода. Была провозглашена здравнца Государю. Какъ одинъ человекъ, всѣ отвѣтили громкимъ «ура», а хоръ началъ пѣть «Боже Царя Храни». Стройное и громкое пѣніе услаждало сердца молящихся, какая то душевная радость отражалась на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Волостной старшина, уполномоченные с. Тарандинецъ и другихъ приходоѡ лично выразили свою благодарность руководителю хора, псаломщику И. Романенко за его труды по постановкѣ хора.

Псаломщикъ Романенко отвѣтилъ: «Благодарю и Васъ всѣхъ, Господа,—очень радъ, что Господь удостоилъ и меня быть участникомъ торжествъ въ семь году въ Вашей волости! Дай, Господи, чтобы и будущіе старшины и уполномоченные были такими-же патріотами, какъ Вы, чтобы и другіе волостные сходы брали примѣръ съ нашей волости! Тогда не страшны будутъ враги нашему Отечеству, какъ внутренніе, такъ и посторонніе».

Выраженіемъ благодарности устроителю торжества, Старшинѣ Стефану Карпцу закончилось торжество 19-го августа.

Лука Василіевъ Журавель.

Библиографическія Замѣтки.

І. М. А. Кальневъ. Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ рационалистовъ (штундобаптистовъ адвентистовъ «евангельскихъ христіанъ»), молоканъ, духоборовъ и др.). Одесса. 1913 г. ц. 2 р. 50 к. Книга заглавіе которой приведено выше, заслуживаетъ особаго вниманія, какъ пастырей Церкви, такъ и лицъ миссіонерствующихъ изъ мірянъ.

Хотя за послѣдніе двадцать лѣтъ полемиическая противосектантская литература у насъ значительно разрослась, но, нужно правду сказать, болѣе количественно, чѣмъ качественно. Поэтому, появленіе въ свѣтъ новаго хорошаго полемиического пособия никогда не представлялось излишнимъ.

Кромѣ того измѣнившееся съ изданіемъ новыхъ вѣроисповѣднихъ законовъ положеніе сектантства создало новыя условія для миссіонерской дѣятельности, предъявило рядъ новыхъ вопросовъ, на которые должны отелігнуться современная миссіонерская литература.

«Изданіе закона о вѣротерпимости, какъ справедливо говоритъ авторъ, не могли не отразиться на внутренней жизни рускаго сектанства. Дѣйствительно, указы о свободѣ вѣры 17 апрѣля и 17 октября сразу всколыхнули сектантство, пробудили его къ новой жизни, вызвали въ немъ неудержимое стремленіе къ болѣе прочной организаціи общимъ, къ подчиненію ихъ выработанной дисциплинѣ, къ объединенію ихъ въ союзы, преслѣдующіе не только укрѣпленіе и сплоченіе сектъ, но и распространеніе ихъ лжеученія среди православнаго населенія. Сектантскіе миссіонеры, окончившіе курсъ въ специальныхъ и мѣстныхъ миссіонерскихъ школахъ, начали выдвигать новые методы и приемы съ защитниками православія, новые основанія и способы извращенія св. Писанія для защиты своего лжеученія. Такимъ образомъ, прежніе способы веденія бесѣдъ пастырей и миссіонеровъ съ представителями сектанства, какъ и прежнія руководства и пособия къ противосектантской полемикѣ, при несомнѣнно заслуживающихъ вниманія качествахъ ихъ содержанія, во многомъ устарѣли, стали значительно уже далеки отъ того чтобы удовлетворить современныя требованія проти-

восектантской полемики. Явилась, поэтому, неотложная потребность пересмотрѣть всю противосектантскую литературу, относящуюся къ сектамъ рраціоналистическимъ, отбросить въ ней все ненужное, устарѣвшее и дать дѣятелямъ православной миссіи пособие въ борьбѣ съ рраціоналистическими сектами, побудитъ отвѣчающее условіямъ и задачамъ современной полемики съ сектантами. Въ этомъ и состоитъ, по словамъ автора, главная цѣль предлагаемаго имъ дѣятелямъ миссіи новаго труда «Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ.»

По содержанию своему, книга дѣлится на двѣ части. Первая часть состоитъ изъ двадцати четырехъ бесѣдъ, обнимающихъ собою весь кругъ обличенія лжеученія сектантовъ—раціоналистовъ, на основаніи св. Писанія св. Преданія. Сюда входятъ бесѣды, о св. Преданіи о св. Писаніи, о св. Церкви Христовой, объ истинномъ священствѣ въ Церкви Христовой, о молитвенномъ почитаніи и призваніи св. Апостоловъ, св. Угодниковъ и Пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи, о почитаніи св. мощей и другихъ останковъ Угодниковъ Божіихъ, о молитвѣ за умершихъ, о спасающей Благодати Божей, о св. Крещеніи, о св. Миропомазаніи, о св. Причащеніи, о св. Покаяніи, о св. Елеосвященіи, о необходимости внѣшняго Богопоклоненія, или обрядовъ и символовъ христіанскихъ, святости и почитанія Храмовъ Божіихъ, объ иконопочитаніи, о св. Крестѣ и крестномъ знаменіи, о св. постахъ, объ отмѣнѣ субботы и почитаніи воскреснаго дня, о клятвѣ именемъ Божіимъ и присягѣ, о дозволительности войны и противленіи злу, о душѣ человеческой, ея духовной природѣ и сознательномъ состояніи послѣ смерти человека, о второмъ пришествіи Христа, кончинѣ міра, всеобщемъ судѣ и новой вѣчной жизни праведныхъ и грѣшныхъ. Вторая часть книги имѣетъ цѣлью обличеніе лжеученія сектантовъ—раціоналистовъ на основаніи ихъ молитвенныхъ пѣснопѣній. Здѣсь излагается исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній, дѣлается критическій разборъ общаго ихъ содержанія съ указаніемъ содержащихся въ нихъ противорѣчій, еретическихъ мыслей, и т. п. а также и того, что многія истинны православной вѣры, грубо и часто съ кощунствомъ отвергаемыя сектантами, признаются и воспѣваются ими же самими въ ихъ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ.

Такова богатая содержаніемъ, объемистая (644 стр.) новая книга изданная Херсонскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ. Имя автора, пользующееся широкой извѣстностью, какъ имя одного изъ заслуженнѣйшихъ и опытнѣйшихъ дѣятелей миссіи, служить достаточнымъ ручательствомъ и хорошей рекомендаціей внутреннихъ достоинствъ названной книги. Дѣйствительно спокойно, планомерно, во всеоружіи богословско—миссіонерской эрудиціи, авторъ слѣдитъ за изворотами сектантской мысли, лезвіемъ критическаго анализа умѣло вскрываетъ фальшь сектантскаго лжеученія, притупляя острогу и показывая пустоту сектантскихъ возвращеній.

Книга заслуживаетъ широкаго распространенія и можетъ безъ рекомендована въ качествѣ настольной для всѣхъ дѣятелей противосектантской миссіи. *В. Т.*

II. Гласные распѣвы, употребляемые въ Полтавской епархіи Издалъ **Ив. Ризенко**. Изд. второе дополненное **Полтава 1912**. Подъ такимъ заглавіемъ извѣстный Полтавскій музыкальный педагогъ и регентъ **Ив. Н. Ризенко** уже вторымъ изданіемъ выпустилъ въ свѣтъ очень изящную нотную брошюру *in Solio*, въ коей изложили гласовое пѣніе.

Все содержаніе брошюры раздѣляется на четыре отдѣла.

I-заключаетъ напѣвы на «Господи воззвахъ» съ запѣвами и стихарами 8-ми гл. гл. обычнаго или Придворнаго распѣва, причемъ каждый гласъ предваряется «формулой напѣва» и указаніемъ порядка чередованія музыкальных строкъ гласа.

II-напѣвы на «Богъ Господь» съ тропарями также Предворнаго распѣва.

III-Ирмосы 8-ми гл. гл. того Придворнаго распѣва, за исключеніемъ 6 гласа, изложеннаго сокращеннымъ напѣвомъ, обычно употребляющихся теперь въ клиросной практикѣ нашей епархіи.

IV-Прокимены вечерніе, утренніе, «Всякое дыханіе» и «Святъ Господь», знаменнаго распѣва и прокимна на Литургіи—Придворнаго распѣва.

За симъ имѣется дополненіе къ Отдѣлу II, въ коемъ помѣщеніи 1, 2, 3, 5 и 8 гл. гл. на «Богъ Господь»—«инъ распѣва»,—это наши мѣстные общеупотребительные

на деревенскихъ клиросахъ напѣвы „Богъ Господь“, и дополненіе къ отдѣлу IV—прокимны утрени, «Всякое дыханіе» и „Святъ Господь“ инъ распѣва—изъ лаврскихъ чрезвычайно умилительныхъ южно—русскихъ редакцій стариннаго столпового распѣва.

Въ заключеніе брошюры помѣщены «Ирмосы общіе Богородицы» Придворнаго распѣва.

Изъ изложеннаго можно видѣть, какое обиліе пѣвческаго матерьяла имѣется въ брошюрѣ Ив. Ник. Ризенко.

Брошюра издана «для нуждъ Полтавской духовной семинаріи», но смѣло можно сказать, что она можетъ быть очень полезнымъ учебнымъ пособіемъ для всѣхъ рѣшительно учебныхъ заведеній, школь и клиросовъ Полтавской епархіи.

Съ своей стороны, желая брошюрѣ широкаго распространенія, предлагаемъ обратить вниманіе на IV отдѣлъ съ дополненіемъ, который, если имъ воспользоваться, можетъ существеннымъ образомъ восполнить обычный пробѣлъ нашего клироснаго гласового пѣнія, въ коемъ вечерніе и утренніе прокимны исполняются бездушнымъ читкомъ, между тѣмъ какъ они должны быть исполняемы по учиненному гласу, и гласовое ихъ исполненіе несравненно выразительнѣе читка.

Есть незначительные корректурные недосмотры, которые нисколько не нарушаютъ общаго хорошаго впечатленія (при небольшой—цѣнѣ) отъ брошюры.

Свящ. М. Р.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о безпорядкахъ на Аѳонѣ Профессоръ Дмитріевскій въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ» занимается разсмотрѣніемъ вопроса о безпорядкахъ на Аѳонѣ.

Волненія, охватившія Пантелеймоновскій монастырь и Андреевскій скитъ, по поводу еретическихъ споровъ об имени «Исусъ», совершенно не коснулись ни русскаго (малороссійскаго) скита на Аѳонѣ св. пророка Іліи, ни многочисленныхъ русскихъ келлій. Фактъ этотъ весьма знаменателенъ. Если два наиболѣе благоустроенные и

материально обеспеченные русских монастыря на Афонѣ въ своихъ богословскихъ спорахъ дошли до того, что подыали настоящій бунтъ противъ своихъ настоятелей и старцевъ, пользовавшихся въ обителяхъ до послѣдняго времени авторитетомъ, рѣшились на ихъ изгнаніе изъ монастыря и самочинное избраніе себѣ новаго настоятеля, то, слѣдовательно, нельзя утѣшать себя мыслью, что съ прекращеніемъ богословскихъ споровъ прекратятся и самыя волненія.

Мы, насколько позволяетъ намъ судить наше непосредственное знакомство съ жизнью прошлою и настоящею названныхъ русскихъ обитателей на Афонѣ, всѣ эти страстные богословскіе споры объ имени «Иисусъ» считаемъ лишь поводомъ, а дѣйствительная причина—внутреннія нестроенія жизни въ обители св. Пантелеймона и въ Андреевскомъ скиту.

Обѣ названныя русскія обители еще недавно, на нашей памяти, пользовались и среди афонскихъ обителей, и въ нашемъ отечествѣ славою заманчиво привлекательныхъ убѣжищъ для всѣхъ, ищущихъ безмолвія, суровыхъ аскетическихъ подвиговъ, непрекословнаго послушанія, полной нестяжательности, а главное, опытнаго духовнаго старчества. Имена игумена арх. Макарія (Сушкина) и духовника іеросхимонаха Іеронима (Соломенцова) были прекрасно извѣстны у насъ, въ Россіи, и даже на чинаславномъ Западѣ и привлекали къ себѣ живой интересъ и сердца всѣхъ, ищущихъ идеаловъ истиннаго монашества. Около этихъ старцевъ въ сравнительно короткое время собралось многочисленное, хотя разноплеменное и разнохарактерное братство.

Со смертью великихъ старцевъ оо. Макарія и Іеронима золотое время для Пантелеймоновской обители, можно сказать, миновало.

Еще при жизни о. Макарія былъ избранъ намѣстникомъ его, а слѣдовательно, и непосредственнымъ преемникомъ по игуменству о. Андрей, старецъ высоко-нравственной жизни, аскетъ, строгій блюститель церковнаго благолѣпнаго служенія, но весьма добродушный и благостнымъ сердцемъ и весьма мало подготовленный къ административной дѣятельности и къ управленію большимъ мо-

настыремъ со столь разнохарактерными и разноплеменными обитателями.

Власть административную и хозяйственную въ обители новый о. игумень Андрей охотно поэтому уступилъ болѣе къ ней подготовленному и фактически еще при о. Макарии державшему ее въ своихъ крѣпкихъ рукахъ о. Павлу (малороссу). Этимъ, однако, онъ вызвалъ противъ себя сильное неудовольствіе иноковъ чисто русской партіи, во главѣ которой сталъ симпатичный ризничій іеромонахъ о. Рафаилъ (вятичъ). Въ Понтелеймоновскомъ монастырѣ явно обнаружались въ эту пору двѣ партіи— русская и малорусская, имѣя во главѣ своими патронами: первая о. Рафаила, а вторая о. Павла, Господство, благодаря прибрѣтенному въ обители авторитету и желѣзной силѣ характера о. Павла, принадлежало малорусской партіи, которая преимуществовала своими представителями на всѣхъ отвѣтственныхъ монастырскихъ послушаніяхъ. Русская партія безсильна была энергично бороться съ господствующею партіею въ монастырѣ и ограничилась жалобами и ропотомъ противъ нея. Начавшееся раздѣленіе братіи въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ на великоруссовъ и малоруссовъ продолжалось послѣ смерти игумена о. Андрея при его болѣзненномъ преемникѣ игуменѣ Неофитѣ, отъ котораго перешло по наслѣдству и къ нынѣ правящему о. Мисаилу. По свойству своего колеблющагося нерѣшительнаго характера арх. о. Мисаиль ничего не предпринялъ для искорененія язвы, глубоко разѣдавшей внутреннюю жизнь этой славной обители. Сблизившись съ весьма умнымъ, образованнымъ, высоко-нравственнымъ и сильнымъ по характеру старцемъ Агафадоромъ, но не пользующимся симпатіями малорусской партіи, онъ подлил ненамѣренно масла въ огонь и вызвалъ крайнее неудовольствіе въ средѣ иноковъ малорусской партіи. Послѣдніе ожидали лишь повода, чтобы о своемъ недовольствѣ заявить громко и въ услышаніе всѣхъ, и это случилось при появленіи книги Булатовича, «На горахъ Кавказа» и при возникновеніи споровъ объ имени «Исусъ».

Однородныя почти причины породили волненія и въ Андреевскомъ скиту, который, со времени печальнаго бунта въ 80-е годы прошлаго столѣтія противъ архиман-

дрита и дикей обители о. Θεодоровича (†1887), много содѣйствовавшаго благоукрашенію скита и обезпеченію его значительными средствами, уже не могъ считаться мирнымъ убѣжищемъ безмолвниковъ. Даже случайному посѣтителю этой обители не трудно было подмѣтить, что въ братствѣ скита нѣтъ единодушія и отсутствуетъ солидарность. Бурныя волненія въ этой обители при избраніи новаго игумена были всегдашними спутниками, и только недавно въ Бозѣ почившій весьма умный и высокій подвижникъ арх. Іосифъ, сумѣлъ своимъ обаяніемъ и нравственнымъ авторитетомъ сдерживать въ братствѣ скита волнующіяся страсти. И какъ только кормило правленія взялъ въ руки весьма симпатичный по характеру и образованный, но молодой и мало опытный въ духовной жизни арх. Геронимъ, бушующія страсти снова всплыли на поверхность, и при появленіи споровъ объ имени Іисусъ выразились въ прямомъ открытомъ бунтѣ и даже въ грубыхъ насиліяхъ, не свойственныхъ инокамъ, противъ игумена и наиболѣе вліятельныхъ и почтенныхъ старцевъ въ скиту.

Такимъ образомъ, нынѣ, когда нашъ Св. Синодъ и русское правительство принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для подавленія безпорядковъ въ двухъ большихъ и благоустроенныхъ русскихъ обителяхъ—Пантелеймоновскомъ монастырѣ и въ Андреевскомъ скиту и для водворенія среди ихъ многочисленнаго братства мира и взаимной любви, однѣми мѣрами духовнаго воздѣйствія, убѣжденіями и посланіями здѣсь достигнуть желаемаго нельзя. Необходимо принять мѣры болѣе сильныя и радикальныя, хотя бы для этого представилась необходимость употребить и суровыя мѣры отсѣченія и удаленія нѣкоторыхъ изъ братій за черту св. Аѳонской горы. Но за всѣмъ тѣмъ необходимо подумать и о серьезной реорганизации въ строѣ русскихъ аѳонскихъ обителей и на избраніе игуменовъ этихъ обителей обратить самое серьезное вниманіе.

О казенномъ жалованьи духовенству. Въ «Колок.» свящ. І. Барзиловичъ обращаетъ вниманіе на то, что причты почему-то получаютъ жалованье два раза въ годъ. На какомъ основаніи сдѣлано такое распоряженіе выдавать только по полугодіямъ, Богъ вѣсть. Служащіе на

государственной службѣ исправно-преисправно получаютъ свое жалованье каждаго 20 числа, а горемычному духовенству надо ждать полгода. Но пусть бы въ этотъ-то срокъ уплатили имъ по крайней мѣрѣ, но идутъ уже почти среднія числа іюля, а жалованья нѣтъ.

Не жалко еще было бы, если бы оно знало, что жалованья ему еще нѣтъ, хотя бы о семъ кто-либо его предупредилъ, кому надлежитъ предупреждать, такъ оно и не трогалось бы съ мѣста, не входило бы въ лишніе расходы. А то, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ѣдетъ 1 или 2-го числа іюля въ уѣздный городъ за 50—70 верстъ въ казначейство за жалованьемъ, а тамъ ему говорятъ, что еще кредита нѣтъ, еще Гос. Дума бюджета не рассмотрѣла,—обождите. Помилуйте, трата 6—10 руб. на подводу, а тутъ говорятъ, что «нѣтъ». Не говоря уже о долгахъ, которые духовенство должно было уплатить разнымъ кредиторамъ 2 числа, ему даже нечѣмъ уплатить за подводу, за постоялый дворъ. А съ какимъ недовѣріемъ отнесся кредиторъ-лавочникъ, когда ему священникъ сказалъ, что казначейство не даетъ жалованья?—«Помилуйте, въ казначействѣ да нѣтъ денегъ»,—говоритъ лавочникъ,—нѣтъ правды теперь ни у кого,—продолжаетъ онъ,—«даже и у духовенства».

Какъ живетъ Иліодоръ? Иліодоръ въ х. Большомъ, Маріинской станицы, попрежнему ведетъ замкнутый образъ жизни. Между нимъ и хуторянами выросла незримая стѣна; для общенія съ казаками ему мѣшаютъ установленныя властями преграды; казаки относятся къ Иліодору съ большимъ недовѣріемъ.

Иліодоръ въ своемъ большомъ саду выстроилъ какой-то странный домъ: окна устроены подъ самой крышей для того, какъ говоритъ Иліодоръ, чтобы полицейскія власти не могли заглядывать къ нему.

Среди старыхъ царицынскихъ поклонниковъ эксъ-монаха осталось теперь немного друзей. Изрѣдка къ нему пріѣзжаетъ группа въ 5—6 человекъ и вскорѣ же уѣзжаетъ. Только генеральша Лахтина, которую Иліодоръ раньше совсѣмъ не принималъ, теперь является его желаннымъ гостемъ. Она даже поселилась въ х. Большомъ и старается, повидимому, быть полезной Иліодору.

Постройка страннопріемнаго дома у Иліодора затормо-

зились. Деньги изъ Царицына и изъ другихъ городовъ присылаются ему уже изрѣдка и въ незначительной суммѣ, а потому и строить болѣе или менѣе солидное сооруженіе не на что.

Имѣется у Иліодора 4—5 такъ называемыхъ «послушниковъ». Одни изъ нихъ ловятъ рыбу, другіе исполняютъ чисто хозяйственныя обязанности.

Иліодоръ недавно закупилъ массу склянокъ съ какими-то лѣкарствами и уже выступаетъ въ качествѣ лѣкаря, но... пока безуспѣшно, ибо хуторяне сильно предубѣждены противъ него. (С. Л.)

Памяти духовнаго отца,

Священника села Лукашевки, Золотоношскаго уѣзда, Николая Корнѣенко.

Послѣ продолжительной болѣзни 15 Іюля скончался священникъ села Лукашевки О. Николай Корнѣенко. Извѣстіе о смерти покойнаго сильно поразило всѣхъ знавшихъ Его. Еще сравнительно недавно я видѣлъ его довольно бодрымъ, хотя и больнымъ. Получивъ поздно извѣстіе, я не имѣлъ возможности сказать послѣднее прости и отдать долгъ своему отцу, и вотъ когда его нѣтъ уже, когда его звучный голосъ не будетъ призывать вѣровать и любить Бога, мнѣ хотѣлось бы успокоить свой духъ и помянуть покойнаго добрымъ словомъ по старой и хорошей привычкѣ нашихъ предковъ. Не буду стремиться давать характеристику покойнаго, скажу лишь нѣсколько словъ о тѣхъ сторонахъ жизни покойнаго, которыя меня больше всего поражали и которыя заслуживаютъ подражанія.

Покойный обладалъ рѣдкимъ характеромъ: былъ очень добрымъ, ласковымъ, доступнымъ всѣмъ, никогда и никому ни въ чемъ не отказывалъ, но со всѣмъ этимъ соединялъ требовательность и справедливость прежде всего къ себѣ, а потомъ и ко всѣмъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Но самое существенное и необходимое для дѣятельности всякаго человѣка, а пастыря въ особенности,—это любовь къ своему дѣлу, и покойный въ достаточной мѣрѣ обладалъ этимъ рѣдкимъ даромъ. Любовь его нерѣдко граничила съ самопожертвованіемъ. Мнѣ не разъ приходилось слы-

хоть, когда жена и семья покойнаго уговаривала переждать нѣкоторое время, не ѣхать или не идти на тотъ или иной зовъ своихъ духовныхъ чадъ, «Вѣдь на дворѣ стоитъ страшная вьюга или идетъ проливной дождь» «Нѣтъ не могу и не могу», было отвѣтомъ на эти увѣщанія и просьбы. „Быть можетъ, человекъ хочетъ успокоить свою совѣсть передъ отходомъ въ иную жизнь, быть можетъ, его давить грѣхъ, пойду и облеку, насколько это возможно». Нерѣдко по смѣжнымъ сугробамъ или непролазнымъ лужамъ ѣхалъ напутствовать больного. А еще чаще, спотыкаясь и едва переходя сугробы или лужи, сопровождалъ умершаго. Никогда покойный не позволялъ хоронить безъ него. Никакая распутица и бездорожье не существовали для него.— Будучи человекомъ глубоковѣрующимъ и любящимъ свое дѣло, покойный стремился привить любовь и вѣру и своимъ пасомымъ Для этого онъ не щадилъ не только своихъ силъ, но жертвовалъ даже благополучіемъ своей семьи. Такъ, имѣя большую семью, онъ ни одной минуты не сталъ колебаться и отговаривать своихъ прихожанъ, когда они вздумали отдѣлиться и построить свой храмъ. Напротивъ даже былъ доволенъ, что дѣло это и трудъ не пропали, что, паства возлюбила храмъ Божій и стремится чаще въ немъ бывать. Когда нѣсколько позже и оставшаяся половина раздѣлилась и вновь образовался приходъ, О. Николай только радовался и благодарилъ Бога, и на вопросы сосѣднихъ священниковъ: «О. Николай, что это вы дѣлаете?»,—онъ отвѣчалъ: «для меня и оставшагося достаточно». Я «радъ: люди любятъ Бога и чтутъ Его» И дѣйствительно прихожане и бывшіе прихожане твердо вѣрили въ Бога, какъ учили ихъ духовный отецъ, и ни въ какія секты, не уклонились. Да развѣ это возможно было! Кто хоть разъ побывалъ въ Храмѣ Божіемъ во время Богослуженія О. Николая, тотъ никогда не сможетъ забыть одухотвореннаго образа своего духовнаго отца, который нерѣдко переходилъ въ молитвенный экстазъ. Только глубокая вѣра и любовь могли поднимать такъ высоко предстоящимъ предъ Престоломъ Всевышняго и заражать молящихся, и создавать то чудное, дивное и благоговѣйное настроеніе, которое нерѣдко охватывало собравшихся въ храмъ Божій. Не одинъ изъ пасомыхъ скажетъ спасибо и помянетъ добрымъ словомъ своего духовнаго отца, который часто твердилъ:

«Безъ вѣры же не возможно угодить (Богу): вѣровать же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздатель бываетъ» (Евр. XI, с) и, Люди долгосерпить, милосердствуетъ, любви не завидитъ любви не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ силъ, не раздражается, не мыслить зла».. (Коринѳ. XIII 4 5)

Вѣра и любовь—вотъ тѣ маяки, которые освѣщали путь покойному тѣ свѣточи, которые руководили жизнью покойнаго и которые онъ всю жизнь стремился развивать и прививать въ душахъ пасомыхъ „Миръ праху твоему честный труженикъ! «Служившіи добрѣ степень себѣ добрѣ снискають» (1 Тим. III, в.

*Духовный сынъ, студентъ унив. Св. Владимира,
Иванъ Ковба.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполняя иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

ПОЛТАВА.

РОЗНИЧНЫЙ

СУКОННО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т-ва Солениченко и Комельгакъ

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ памятника Котляревскаго).

Къ осеннему и зимнему сезонамъ получень **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, мебельныхъ и другихъ товаровъ.

Ковры, дорожки, одѣяла, платки, скатерти, а также имѣются въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРЪ** всѣ форменные товары для всѣхъ учебныхъ заведеній и вѣдмствъ (духовныхъ рясь и подрысниковъ).

Исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Второй магазинъ имѣется съ такимъ же выборомъ товаровъ въ г. Ахтыркѣ, Харьковск. губ. подъ фирмою бывш. **С. В. Пылаева.**

18—2

ПРОДАЕТСЯ

въ селѣ Бѣльскѣ, Зѣньковскаго уѣзда, Полтавской губеріи, **ДЕРЕВЯННАЯ ЦЕРКОВЬ**, признанная уѣзднымъ техникомъ довольно прочною.

3—2

СОДЕРЖАНІЕ: I. Новая ересь.—II. Житіє святихъ, какъ матеріаль для дѣтскаго чтенія.—III. Въ какомъ отношеніи стоить Евангеліе въ культурѣ?—IV. Торжество въ селѣ Тарандицахъ.—V. Библиографическія замѣтки.—Извѣстія и замѣтки.—VI. Памяти духовнаго отца, Николая Корнѣенко.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Сентября 1913 года

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

Содержание

Содержание

Введение

СОДЕРЖАНИЕ I Новая серия - II Витие орнамента, как материал
вспомогательного значения - III В каком отношении находится
красота? - IV Горизонтальная линия - V Вспомогательные
линии - VI Понятие о ритме - VII Орнамент

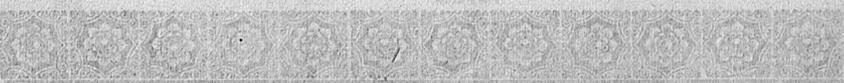
Введение

Бюджет, продовольствие, коммунальные услуги

Бюджет, продовольствие, коммунальные услуги

Подготовка к работе, план, отчет

Подготовка к работе, план, отчет

Подготовка к работе, план, отчет

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
350	Рѣчь при отпѣваніи городского Г. Коробки, убитого неизвѣстными злоумышленниками. Свящ. Г. Богацкаго.	1907	24—25	1067
351	Надгробная рѣчь, произнесенная при погребеніи воспитанника I класса Полт. Дух. Семинаріи Θεодора Рудичева. В. Терлецкаго	1908	6	228
352	Рѣчь при погребеніи заштатнаго протоіерея Г. Л. Вѣльскаго. Прот. І. Галабутскаго	1908	12	536
353	Рѣчь, сказанная у гроба Петра Степановича Попова, преподавателя Полт. Епархіального женскаго училища. Прот. Г. Лисовскаго	1908	28	1132
354	Не рыдайте объ умершихъ (слово при погребеніи) Свящ. Г. Корсуня .	1909	3	114
355	Слово на заупокойной божественной литургіи въ 40 день по смерти протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадтскаго. Прот. І. Ольшевскаго.	1909	5	171
356	Слово на погребеніи преподавателя семинаріи Г. О. Мартиновича. Архим. Варлаама	1909	21	949
357	— тоже В. Терлецкаго	1909	21	952
358	— тоже Свящ. А. Каменскаго	1909	21	954
359	Поученіе при погребеніи діакона Филиппа Зеленскаго. Свящ. С. Жерновымъ.	1910	6	452
360	Рѣчь при погребеніи Прот. В. П. Пивоварова. Прот. А. Клепачевскаго.	1911	8	514

№ по порядку	Наименование статей	Годъ издания.	№ въ до-мостей.	Страница.
361	— то же. Свящ. Д. Данилевскаго	1911	8	517
362	Поученіе при погребеніи жены, остав- ленной мужемъ. Свящ. І. Майфета	1911	35	2497
263	Прощальное слово отцу протоіерею Николаю Львовичу Копѣ-Овдѣнко, сказанное при отпѣваніи тѣла почив- шаго. Свящ. А. Каменскаго	1912	3	179
364	Слово на погребеніи Прот. Алексія Капустянскаго, бывшаго Инспектора классовъ Полт. Епархіальнаго женск. училища. Свящ. А. Каменскаго	1912	27	1705
3.				
Катехизическія.				
365	Внѣ-богослужебныя чтенія простому народу о молитвѣ Господней. Свящ. М. Бедринскаго	1889	5	141
366	О приготовленіи къ св. Таинствамъ Покаянія и Причащенія	1898	6	221
367	О Покаяніи. Свящ. І. Слободскаго	1900	8—9	313—361
368	О Таинствѣ Тѣла Христова	1901	6	243
369	Изъ катехизическихъ поученій (къ сельскимъ прихожанамъ). Свящ. В. Романова	1905	22	805
	.	1905	33	1246
	.	1905	34	1316
	.	1905	35	1361
	.	1906	1	15

№ по по- рядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдо- мостей.	Страница.
		1906	2	83
		1906	3	149
370	Заповѣди блаженства. Св. В. Воро- бьева.	1906	6	296
		1906	8	367
		1906	13	591
		1906	14	629
371	Бесѣды о евангельскихъ блажен- ствахъ. Свящ. В. Гончарова	1906	9	429
		1906	10	481
		1906	11	525
		1906	12	555
		1906	13	599
		1906	14	633
	На разные случаи.			
372	Слово въ день празднованія испол- нившагося 25 лѣтія служенія въ епи- скопскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Іоанна. Архим. Ѳеодозія.	1888	1	3
373	— тоже. Сящ. П. Мазанова . . .	1888	1	9
374	Рѣчь къ прихожанамъ, по случаю объявленія имъ Высочайшей благодар- ности за выраженныя ими религіозно- патріотическія чувства. Свящ. С. Кося- ченко.	1888	4	186

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въ до-мостей.	Страница.
375	Слово, сказанное въ Свято-Троицкой церкви Полт. Дух. Семинаріи бывшимъ преподавателемъ ея, священникомъ І. Пичетою, при возведеніи его въ санъ протоіерея	1888	9	393
376	Слово по случаю 900 лѣтія крещенія народа Русскаго. Свящ. Д. Щедрадова	1888	15	577
377	Поученіе, сказанное прихожанамъ Воскресенской церкви с. Ивашекъ, Полтавскаго уѣзда, предъ началомъ систематическаго обученія ихъ главнымъ молитвамъ и начальнымъ истинамъ христіанской вѣры въ церкви, Богослуженія. Свящ. С. Сребницкаго	1888	17-18	639
378	Рѣчь по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о чудесномъ спасеніи жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государини Императрицы и Августѣйшей Ихъ Семьи. Прот. Терлецкаго	1888	23	901
379	Поученіе къ окончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць. Прот. П. Мазанова	1888	13	511
380	— тоже. Прот. П. Мазанова	1889	12	385
381	— тоже. Прот. Мазанова	1890	12	463
382	— тоже. Свящ. А. Чернышевскаго.	1900	29	1141
383	— тоже. Свящ. А. Чернышевскаго.	1904	18	713
384	— тоже. Свящ. А. Чернышевскаго.	1905	17	631